

Глава 3. Истерики и слёзы

Цяо Жуйфэн и Цинь Юй переглянулись. В глазах у обоих вспыхнула одна и та же ярость. Цинь Юй так разозлился, что с размаху ударил правой рукой по столу, вскочил на ноги и, указав пальцем на Линь Сюхуа, выкрикнул:

— Да как тебе не стыдно?! Твой племянник целыми днями бездельничает, ничего путного не делает, только и знает, что напиваться да людей избивать! Мы обращались с тобой как со старшей, а ты... ты ещё смеешь предлагать такой брак?! Да у тебя сердце чёрное, да кишки гнилые! Хочешь столкнуть нашего Сяо Мана прямо в огненную яму!

В семье Цяо никогда не потакали Линь Сюхуа, а теперь на неё смотрели с такой ненавистью, что у неё похолодело в груди. Она и без того была не в духе, а когда её начали поносить и оскорблять всю её родню, ярость вспыхнула мгновенно. Она вскочила, отшвырнула прочь указывающий палец Цинь Юя и заорала:

— Ах ты, гадёныш! Как смеешь меня проклинать?! Да ты должен благодарить меня за то, что я вообще решила тебя сосватать! Ты дешёвый товар, выброшенный как мусор! Кем ты себя возомнил, чтобы тыкать в меня пальцем?! Я тебя сейчас манерам научу!

С этими словами она замахнулась и собралась залепить Цинь Юю пощёчину.

В последнее время ноги у Цинь Юя часто болели, он двигался с трудом. Увернуться он не успел. Ладонь уже почти коснулась его лица...

Но вдруг сбоку метнулась чья-то рука.

Цяо Жуйфэн поднялся и схватил Линь Сюхуа за запястье, с силой отбросив его в сторону. Хватка у него была крепкая, и Линь Сюхуа, не удержавшись, пошатнулась. Стол сдвинулся с места, табуреты с грохотом разлетелись в стороны.

Лицо Цяо Жуйфэна потемнело, глаза полыхали гневом. Он холодно сказал:

— Это дом семьи Цяо. Если хочешь устраивать истерики, то выбирай другое место. А что до твоего «замечательного» предложения, нашей семье до таких высот не дотянуться.

Он усмехнулся:

— Хм. Женитьба моего брата — не твоё дело.

Комната Цяо Суймана находилась неподалёку, так что их крики были отлично ему слышны. Нахмурившись, юноша открыл дверь и вышел, остановившись рядом с Цинь Юем с обеспокоенным видом.

Колени Цинь Юя были повреждены, и в дождливую погоду они болели особенно сильно. Несколько дней подряд шли дожди, он плохо спал по ночам, а теперь ещё и распалился от злости.

Цяо Суйман уставился на Линь Сюхуа, и в его глазах плескались гнев и нетерпение. Эта женщина была ему до крайности противна.

Линь Сюхуа всё ещё изрыгала проклятия, а увидев Цяо Суймана, стала ругаться ещё громче:

— Ах ты, проклятая нечисть! С таким лисьим рылом ты с рождения обречён приносить

несчастья своей семье!

На полуслове она смачно плюнула на пол.

— И ещё нос воротить?! Когда кто-то согласен тебя взять, ты должен на коленях умолять! Тьфу! Вот увидишь — откажешься от этого брака, и больше к тебе никто свататься не придёт! Выйдешь за вдовца!

— Ты, старая карга! Да у тебя совесть собаки сожрали, а пасть смердит, как навоз! — Цяо Жуйфэн был вне себя. — Думаешь, мы не знаем, сколько грязных слухов ты распустила?! И теперь ещё смеешь являться сюда и устраивать скандал? Думаешь, нас легко запугать?!

— Да вы нищие ублюдки! — огрызнулась Линь Сюхуа. — Когда предлагают брак, вы должны наперегонки соглашаться! Что плохого в моём племяннике? Если бы он не был старше, вы думаете, моя семья вообще взглянула бы на ваш жалкий род Цяо? Кабан хорошего зерна не ценит. Вам суждено до конца жизни прозябать в нищете!

Не удовлетворившись их ответом, Линь Сюхуа схватила со стола миску и с размаху швырнула её в голову Цяо Жуйфэну. Удар пришёлся прямо в лоб — он не успел увернуться. Миска с громким звоном разлетелась на осколки, а когда он коснулся лба, пальцы оказались в крови.

— Ах! — вскрикнул Цинь Юй и тут же наклонился, чтобы осмотреть рану Цяо Жуйфэна.

Кровь всё ещё текла, и Цинь Юй машинально поднял рукав, чтобы вытереть её, но Цяо Жуйфэн остановил его.

— Бесстыжая старая ведьма! — взревел он. — Да ты бы сначала в лужу посмотрелась! У тебя у самой дома проблем по горло, а ты смеешь лаять в моём доме?! Я тебе сейчас морду набью!

Гнев в груди Цяо Жуйфэна так и рвался наружу. Он огляделся, выискивая, чем бы вооружиться.

Цяо Суйман это заметил и быстро подошёл к правой стене главной комнаты, где стояли три метлы. Не раздумывая, он схватил самую крепкую — новую, сплетённую всего несколько дней назад.

Цяо Жуйфэн перехватил метлу и, размахивая ею, взревел:

— Вон отсюда, старая стерва! Я и не знал, что у старика Вана такие замыслы — столкнуть Сяо Мана в огненную яму! Я сам пойду к нему и спрошу, чем наша семья ему так провинилась!

Каждый взмах был вложен со всей силой, поэтому Линь Сюхуа не успевала уклоняться от всех ударов. Получив несколько раз по икрам, она наконец поняла, что дело принимает дурной оборот. Эта затея была её собственной, и если муж узнает, то ей не сдобровать. Когда её вытеснили к воротам дома семьи Цяо, она завизжала:

— Убивают! Семья Цяо хочет меня убить!

Цинь Юй тоже не собирался отступать. Он выхватил из кухни кочергу и присоединился к избиению, одновременно ругаясь:

— Закрой свою вонючую пасть! Столько грязи из неё льётся! Не боишься задушить людей этим смрадом?!

Оказавшись за воротами, Линь Сюхуа замахала руками и закричала ещё громче:

— Ах ты, маленькая шлюха! Кто дал тебе право вмешиваться?! Я для тебя старшая! Как ты смеешь меня бить?! Помогите! Убивают! Спасите!

Было время ужина, и большинство жителей деревни находились дома. Шум привлёк внимание соседей, и вскоре вокруг собралась толпа зевак.

Увидев людей, Цяо Жуйфэн и Цинь Юй опустили своё «оружие». Цинь Юй начал тянуть Линь Сюхуа за рукав, а Цяо Жуйфэн помогал выталкивать её в сторону дома семьи Ван.

Соседняя семья Чэнь тоже услышала переполох. Чжоу Шуйфэнь как раз стояла у своих ворот и, увидев, как двое осыпают Линь Сюхуа руганью и ударами, остолбенела. Подойдя ближе и заметив кровь на лбу Цяо Жуйфэна, она в испуге прикрыла рот:

— Жуй-сяоцзы, что у тебя с головой?! Скорее останови кровь! Да что тут вообще происходит?

Хотя в деревне многие недолюбливали Линь Сюхуа, но то, что Цинь Юй пришлый и к тому же гер, применяет силу к старшей, выглядело недопустимо. Кто-то заговорил, пытаясь уладить конфликт:

— Цинь Юй, что ты творишь? Если есть проблема, можно же спокойно поговорить. Что это за поведение — толкаться и драться? Ты ведь пришлый. Раз уж живёшь в деревне Сяхэ, держи себя в рамках, избавься от прежних привычек. Нельзя так неуважительно относиться к старшим.

Говорившей была жена Ли Да — дальняя родственница Линь Сюхуа. Они любили вместе судачить, а два года назад она пыталась пожить за счёт семьи Цяо и была жёстко осажена Цинь Юем. С тех пор она не упускала случая очернить их.

— Хм, тётушка Ли, — резко ответил Цинь Юй, — вы хотите сказать, что мне не место в деревне Сяхэ? Мой муж родом отсюда. Раз я вышел замуж в семью Цяо, разве я не считаюсь здешним? Такими словами вы всех жён и фуланов, пришедших из других деревень, делаете чужаками!

Он продолжил, не сбавляя тона:

— Тётушка, вы ведь и сами вышли замуж из другой деревни. С какой стати вы смотрите на нас свысока?

— Жена Ли, что это за разговоры такие? — подхватила Чжоу Шуйфэнь. — Мы живём в Сяхэ уже столько лет, рожаем детей, ведём хозяйства. И что же, одной фразой нас снова сделали чужими?

— Вот именно! — откликнулась другая женщина. — Я родила семье Лян трёх сыновей и двух дочерей, и теперь вы говорите, что я всё ещё чужая? Значит, все эти годы в деревне прошли впустую?

— Жена Ли, вам не стоит так говорить. Вы ведь тоже пришлая. Почему вы нападаете именно на нас?

Большинство зевак составляли женщины и фуланы. Деревня Сяхэ была небольшой, браки часто заключались с соседними деревнями, так что пришлых здесь хватало. Слова жены Ли заделали больное место, и вскоре многие присоединились к упрёкам.

— Вы... вы всё переворачиваете! Я не это имела в виду! — растерялась жена Ли, а затем, указав на Цинь Юя, выругалась: — Дешёвый товар! У тебя на уме одно зло!

Увидев, что её союзницу заткнули, Линь Сюхуа разозлилась ещё сильнее. Она вцепилась в волосы Цинь Юя и дёрнула их изо всех сил, плюясь словами:

— Тьфу! Да ты проданная сюда потаскуха! У тебя даже нормального свадебного пира не было, а ты смеешь называть себя женатым? Маленькая шлюха! Даже родные родители от тебя отказались. Только нищие мужики, которые не могут найти себе жену, берут таких, как ты. Думаешь, ты ровня остальным?!

Кожа на голове Цинь Юя горела от боли, но терпеть он не собирался. Он выронил кочергу и схватил Линь Сюхуа за волосы, резко дёрнув в сторону. Хватка у него была сильная — Линь Сюхуа пошатнулась и невольно ослабила руку.

Цинь Юй уже открыл рот, чтобы ответить, но Цяо Жуйфэн метлой оттолкнул Линь Сюхуа в сторону и с силой воткнул кочергу в землю. Затем он повернулся к жене Ли, его голос был ледяным:

— Тётушка, вы считаете нормальным оскорблять моего фулана у меня на глазах? Или вы решили, что семью Цяо можно безнаказанно травить, потому что нас здесь мало?

Затем он обернулся к деревенским жителям, столпившимся по обе стороны, и сказал:

— Дяди, тётушки, старшие, вы все знаете — я человек неконфликтный. Но сегодня тётушка Линь зашла слишком далеко. Она ворвалась в мой дом, устроила скандал и даже подняла руку на мою семью. Сейчас я всего лишь отправляю её обратно. А к дяде Вану я пойду сам и спрошу, чем мы так его обидели, что тётушка Линь позволяет себе так обращаться с нашей семьёй!

— Жуй-сяоцзы, а голова у тебя... это она сделала? — спросил кто-то.

И так было ясно, чьих это рук дело. Цяо Жуйфэн никогда не задирает людей, но и слабаком не был. Линь Сюхуа явно налетела на каменную стену.

Цинь Юй опустил глаза и с горечью сказал:

— Да. Тётушка Линь схватила нашу миску и разбила её о голову моего мужа. Разве так можно?

Цяо Суйман, который всё это время молча стоял позади, вдруг вытер глаза, будто сдерживая слёзы. Он выглядел точь-в-точь как испуганная, обиженная жертва.

— Вот-вот... — заговорили в толпе. — Кто это ходит по чужим домам и бьёт людей? Госпожа Ван, что это за поведение такое?

— И правда! Срам какой.

— Если каждый станет вот так врываться в чужие дома и распускать руки, как нам вообще спокойно жить? Каждый день будем бояться, что кто-нибудь вломится следующим.

— Верно, верно.

— Вы... вы неблагодарные твари! — взвизгнула Линь Сюхуа. — Я из добрых побуждений пришла сватать, а вы ещё смеете придирааться! Тьфу! Нищие ублюдки, рождённые в бедности!

С проклятой судьбой Мань-гера я вам вообще одолжение сделала, связав вас с кем-то!
Ничтожный мусор!

Увидев, что все что-то говорят в защиту братьев Цяо — в том числе и те, кто давно был с ней не в ладах, — Линь Сюхуа пришла в ещё большую ярость. Она закатала рукава, собираясь снова лезть в драку, а её ругань стала ещё грязнее. От этих слов даже некоторые зеваки начали неодобрительно качать головами.

Цяо Жуйфэн с силой толкнул Линь Сюхуа в спину, а затем повернулся к Чжоу Шуйфэнь, которая, казалось, вот-вот сама вмешается:

— Тётушка Шуйфэнь, прошу вас, отведите сначала Сяо Мана домой. Мы с А-Юем пойдём к семье Ван и прямо спросим, с какими намерениями они решили сосватать Сяо Мана.

Цяо Суйман стоял как в оцепенении. Услышав, как брат зовёт его, он медленно поднял голову. Его глаза наполнились слезами и в следующий миг две струйки слёз скатились по щекам. Он тихо всхлипнул.

Чжоу Шуйфэнь, уже готовая разразиться руганью, проглотила слова. С сердечной болью она поспешно ответила:

— Да, да, конечно.

Затем она злобно зыркнула на Линь Сюхуа и добавила:

— Этой ведьме давно пора получить по заслугам. Добейтесь справедливости.

— Обязательно, — глухо ответил Цяо Жуйфэн.

— Бедные эти братья... — перешёптывались в толпе. — Некому за них заступиться, вот люди и думают, что их можно безнаказанно травить.

— Я правильно услышала? Линь Сюхуа сватала Ман-гера? С её-то скупостью, разве она предложит кому-нибудь хороший брак?

— Тьфу, да конечно плохой только и предложит. Иначе с чего бы они так взбесились? Наверняка взяла взятку. Бедный Ман-гер... Мать умерла при родах, отец был пьяницей и бил его. Столько лет терпел молча. У меня сердце разрывается от того, как он сейчас выглядел... что уж говорить о брате и зяте.

— Мы все родители. Если бы мою дочь так обидели, я бы тоже пошла до конца.

Слёзы Цяо Суймана были по-настоящему жалкими, окровавленный лоб Цяо Жуйфэна пугал, а грязный рот Линь Сюхуа не переставал извергать проклятия. Зеваки один за другим начали тыкать в неё пальцами.

И это она называет себя старшей? Бьёт людей, поносит их и ещё такими мерзкими словами! За годы она нажила немало врагов, так что теперь за неё не вступился никто.

По мере того как людей вокруг становилось всё больше, Цяо Жуйфэн и Цинь Юй продолжали гнать Линь Сюхуа в сторону дома семьи Ван. Некоторые даже несли в руках миски с рисом, поедая ужин на ходу. У сельских жителей развлечений было немного, а такое зрелище упускать не хотелось.

Именно поэтому Цяо Суйман всё это время молчал. Незамужний гер не имел права прилюдно поносить старшую — ни при каких обстоятельствах, тем более когда речь шла о его браке. Мир был жесток к женщинам и герам. Тем, кто ещё не вышел замуж, не позволялось иметь собственный голос в таких делах.

«Ладно... лучше не навлекать беду», — равнодушно подумал Цяо Суйман и моргнул, позволяя пролиться ещё несколькими слезам.

<http://bllate.org/book/15225/1345345>